

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, пять выявленных типов геральдических эмблем, символизирующих Россию на европейских картах XVI — XVII вв., различаются между собой и по хронологической локализации, и по семантической интерпретации.

Первые два типа представляют собой варианты государственных геральдических эмблем, причём в одном из вариантов (изображение всадника с луком и стрелой на карте Олафа Магнуса), относящемся к числу ранних, по-видимому, отразились этногеографические представления эпохи Средневековья и Возрождения, соотносившие Россию со Скифией и Сарматией.

Тип со всадником (в том или ином варианте), однако, локализуется в картографии преимущественно на протяжении XVI в. Это изображение очевидно связывается именно с Московией, московским государем, а не с Россией в целом.

Тип эмблем с двуглавым орлом встречается на протяжении XVII в., а сами изображения несут черты западноевропейской геральдики.

Три других типа являются оригинальными. Первый из них — вообще наиболее ранний среди примеров геральдической символизации Московии. Он соотносится с тем ранним вариантом государственных эмблем конца XV в., который в официальной русской символике полностью редуцировался (противостоящие лев и дракон). Однако этот вариант стал известен иностранцам и в начале XVI в. попал и на географические карты, и в гербовники.

Четвёртый тип сравнительно маргинален. Это изображение одноглавого орла, которое соотносилось с Московией в единичных случаях и быстро вышло из обихода.

Пятый тип эмблем (раскрытые ворота) обнаруживает аналоги в широкой традиции европейской воображаемой геральдики XV — XVII вв., начиная с «Хроники Констанцкого собора» У. фон Рихенталя, а на географических картах появляется во второй половине XVI в. (благодаря популярности труда С. Мюнстера). Спорадически его присутствие в контексте картографии прослеживается вплоть до конца XVII в. По своему генезису он мог соотноситься с определёнными этногеографическими представлениями о народах Гог и Магог, имеющими библейские и античные источники. Богатая традиция локализации этих народов в христианской географической литературе позволяла сопоставить их с территориями России и таким образом атрибутировать герб с раскрытыми воротами как герб именно России в целом. Так этногеографические представления обрели визуальное воплощение и в геральдической, и в картографической традициях Западной Европы XV — XVII вв.